

Задание все-таки выполнили.

(Воспоминания воздушного стрелка-радиста Ли-2 Омельченко В.С.)

Нашему корпусу была поставлена задача по уничтожению пятидесятитысячной армии власовцев, окруженных в промышленном городе Бреслау.

Массированный налет на город производился волнами с интервалом десять-пятнадцать минут. В свою очередь немцы пытались подбросить подкрепление, а это возможно было только по воздуху. И они это делали в сопровождении истребителей. Так что нас над целью ожидали большие неприятности. Вылет на задание стали начинать в семь часов вечера, предполагая, что в течении ночи можно будет сделать еще 2-3 вылета.

Полет для нашего полка оказался тяжелым. При заходе на цель, вытянулись цепочкой на высоте 2000 метров. Только вошли в огромный город, как сразу же вспыхнули сотни прожекторов, спаренных автоматически с зенитками. В нас полетели снопы пуль от восьмиствольных пулеметов, загрохотала тяжелая артиллерия. Загорелся ведомый, за ним второй, третий.... Сбросили бомбы все разом, нас сильно подбросило вверх, и мы начали уходить от цели, но нас тут же поймали прожекторы. В самолете стала такая видимость, будто вокруг тебя находятся силосные электросварки. Я доложил командиру, что у нас отрублены концы обеих крыльев, тот в свою очередь дал указание во что бы то ни стало подавить прожекторы и зенитки, ведущие по нас огонь. Открыв огонь из крупнокалиберного пулемета, мне удалось тотчас подавить стрельбу зениток и погасить прожекторы, которые нас держали. Это дало возможность командиру Понаморенко прибавить скорость за счет снижения до полукилометра от земли, и мы сумели прорваться через огненное кольцо города. Домой мы дотянули уже под утро. Бензин был на исходе, не более, чем на 10 минут полета. Производить посадку на взлетном поле нам не разрешили. Так как оказалась поврежденной «нога» самолета, не выпускалось колесо. Делать еще круг опасно – может не хватить горючего. Командир все-таки сделал еще один круг и посадил самолет сбоку от взлетной полосы на одно шасси при одном неработающем моторе. Это редкий случай посадки таких тяжелых самолетов.

Нас в полку уже считали погибшими, так как была повреждена рация. Но нас все же ждал комеска Москаленко, веря в наше возвращение. В самолете оказалось 547 пробоин, кроме того в левом крыле зияла сквозная дыра в полтора метра величиной, в десяти сантиметрах от бензобака. Другое крыло оказалось на 2 метра короче.

Из этого боя несколько самолетов не вернулось на свою базу.

Через сутки отдыха мы получили из ремонта самолет и стали готовиться к очередному вылету на задание.